Урманов Д. В.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕСТНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/4/69.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 4 (4). С. 183-184. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Woods, Edward A., and Metzger, Clarens B. Americas Human Wealth: Money Value of Human Life. New York: F.S. Crofts & Co.,1927.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕСТНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Урманов Д. В.
Филиал Кубанского государственного университета в г. Кропоткине

Как известно, 10 декабря 1948г. Генеральная Ассамблея ООН утвердила и провозгласила Всеобщую декларацию прав человека. Этот акт как бы завершил эпоху модерна и определил постмодерновое развитие мирового сообщества. В этом контексте с 1950-х гг. начался этап личностного возвышения человека, который привел к принятию концепции повышения качества жизни людей вообще, и, в частности, повышения качества трудовой жизни. Приоритетными здесь оказались США, которые уделяли значительное внимание исследованиям по поиску подходов по повышению качества трудовой жизни человека. После Второй мировой войны, в 1950-е гг., наметилось несколько главных направлений изменений социально-экономического содержания труда [Платонов 1992:120]:

- сохранение и развитие личности работника;
- повышение содержательности труда;
- изменение основных форм побуждения к труду;
- развитие трудовой демократии;
- развитие форм компенсаций за труд;
- гарантии занятости;
- безопасность труда;
- санитарно-гигиенические условия труда;
-целенаправленное изменение отношения к труду.

На рубеже 1960-1970 гг. были разработаны ряд теорий, которые определили, что в каждом виде труда есть творческие и нетворческие элементы, и в интересах производства организовать работу так, чтобы он имел как можно больше творческих элементов.

Например, уже к концу 1960-х гг. в США насчитывалось около 4 тысяч исследований по проблемам отношения к труду и удовлетворенности им, и их число продолжало расти [Платонов 1992:120]. Если до войны, в 1940-1950 гг., значительная часть рабочих относилась к труду, прежде всего, как к средству существования, то в 1960-1970 гг. стало преобладать желание иметь интересную, самостоятельную работу. В 1960-1970 гг. государственные органы США проводили обследование по удовлетворенности трудом рабочих. Оно показало, что большинство занятых (от 81 до 92%) удовлетворены своей работой [Платонов 1992: 120].

Одним из важнейших направлений повышения качества трудовой жизни является концепция обогащение труда. Главная цель при этом – сделать работу более интересной и содержательной. К этой цели ведут два пути – *индивидуальный*, т.е. создание индивидуальных условий труда для каждой личности, и *коллективный,* посредством внедрения малых производственных групп. Именно индивидуальный путь получил название «*Обогащение труда*».

Следует отметить, что впервые система обогащения труда была сформулирована Фредериком Герцбергом в 1960-егг. и использовалась в некоторых крупных американских корпорациях.

В России, в настоящее время осуществляются крупные организационно-управленческие мероприятия по усилению местных сообществ, переводу федеральных экономико-управленческих полномочий в муниципалитеты.

В этом контексте, безусловно, представляет значительный интерес возможности создания необходимого потенциала для повышения качества трудовой и социальной жизни граждан в российских местных сообществах. Таким образом, американский опыт может при этом быть весьма полезным.

Необходимый набор таких экономических инструментов, который мог бы позволить муниципалитетам обеспечивать указанное выше качество жизни. Например, Б. Жихаревич, Н. Жунда и О. Русецкая предложили ряд инструментов для проведения экономической политики местных властей в современной России. Ими определены основные направления этой политики [Жихаревич 2006: 94].

Однако, как представляется, предложенные инструменты не обеспечивают в полной мере развития экономических отношений в местных хозяйствах. Как отмечает П. Хейне [Хейне 20056 544] *богатство-это то, что люди ценят больше всего*. Экономика создает богатство. Муниципальная экономика при этом должна быть приоритетной, т.к. основное богатство России – люди, большинство которых проживают в средних и малых городах (60% населения по данным переписи 2002г.).

Экономический рост состоит не в увеличении производства вещей, а в увеличении богатства. Нет прямой связи между увеличение материальных вещей в обществе и богатство нации.

По последним данным ООН в России к 2050 г. будет проживать не более 108 млн. человек [Российская газета 2007]. Поэтому основная ценность для современной России – это укрепление и развитие

человеческого потенциала. Весь инструментарий местной экономической политики должен быть направлен на достижение этой цели.

Представляется, что в этом контексте основными инструментами местной экономической политики должны быть инструменты по «производству» здоровых людей и их развитию:

- внедрение экономического понятийного аппарата у детей до 3-х лет;
- развитие системы дошкольного обучения детей;
- обучение детей и школьников культуре труда, любви к труду;
- повышение уровня профессионализма работников фирм, предприятий через систему «обогащение труда».

Список использованной литературы

1. **Жихаревич Б., Жунда Н., Русецкая О.** Экономическая политика местных властей в реформируеморй России// Вопросы экономики. №7. 1006.- С. 94-107.
2. **Платонов О. А.** Повышение качества трудовой жизни (опыт США). М.: Культурно-производственный центр «Рада».1992. - 120 с.
3. **Хейне П., Боутке П. Причитко Д.** Экономический образ мышления. 10-е изд. Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс». 2005. - 544 с.
4. **Москва трещит, Нижний пустеет**// Российская газета. 16.03.07. №53 (4316).

ПРОТИВОРЕЧИВАЯ РОЛЬ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Фадин П. А.

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет

Последние годы официальная статистика показывает устойчивый рост экономики России, что можно считать началом нового этапа в её развитии. В условиях стабилизации экономики появляются новые явления и закономерности, начинается ориентация на долгосрочное планирование, развитие инвестиционной среды, принятие социально направленных регулирующих норм.

В сложившихся условиях для принятия эффективных решений, способствующих экономическому развитию страны, особенно важно точно оценивать основные экономические показатели и их взаимосвязь.

Серьёзная проблема заключается в том, что для расчета основных экономических показателей необходимо использовать не только зарегистрированные обороты официальной экономики, но и обороты теневой экономики, которые невозможно точно измерить из-за отсутствия зарегистрированных данных.

В последние годы значительное количество исследований российских и западных учёных посвящено феномену теневой экономики. В научной литературе нет единого подхода к определению и классификации теневой экономики. Различные авторы расходятся даже в самом названии теневой экономики, именуя её также скрытой экономикой, подпольной экономикой, неформальной экономикой, параллельной экономикой и т. д.

На данный момент обороты теневой экономики измеряются различными косвенными методами, как функция от одного или нескольких зарегистрированных показателей, которые, по мнению авторов методов измерения, взаимосвязаны с оборотами теневой экономики. В роли таких показателей выступают оборот наличных денежных средств, объём потреблённой электроэнергии и др. Однако, невозможно учесть все взаимосвязи теневой экономики с зарегистрированными показателями, поэтому количественная оценка оборотов теневой экономики всегда будет носить приблизительный характер.

Кроме того, последствия теневой экономики разнообразны, слабо изучены и не однозначно определены в научной литературе. В сложившейся ситуации наиболее интересным представляется оценить качественное влияние теневой составляющей экономики на всю совокупность экономических отношений и на развитие экономики в целом, чему и посвящена данная статья.

Среди исследователей качественного влияния феномена теневой экономики не существует однозначного мнения относительно её последствий. Все стороны влияния на экономику России её теневой составляющей тесно взаимосвязаны, поэтому в рамках данной статьи ограничимся рассмотрением основополагающих проявлений теневой экономики, как негативно, так и позитивно влияющих на экономическое развитие страны.

Во-первых, средства, обращающиеся в теневом секторе экономики, не попадают под налогообложение, что наносит прямой ущерб финансированию государственного сектора, а также социального и пенсионного обеспечения населения. В результате, недостающие поступления в бюджет приходится компенсировать увеличением налогового пресса на легальный сектор экономики. Теневая экономика – паразитирующий на государственном обеспечении феномен.

Во-вторых, отсутствие контроля со стороны государства в теневом секторе экономики позволяет не соблюдать установленные законодательные нормы, в результате чего средства, обращающиеся в теневой экономике, являются финансовым механизмом обеспечения коррупции и организованной преступности, масштабы которых в настоящее время близки к критическому уровню. Ярким проявлением борьбы организованной преступности с государством за сохранение существующих теневых финансовых